

В понимании Чжоу Шэна, раз уж сестра Фань сказала, что это не фиктивный брак, значит, даже если за этим союзом и стоят какие-то интересы, в его основе лежит обоюдное согласие.

Судя по той информации, что он успел собрать, у прежнего Чжоу Шэна были нелады в семье. Да и друзей, которые искали бы с ним встречи, он не заметил.

Учитывая нестабильное состояние здоровья, неполное понимание этого мира, отсутствие источников дохода и каких-либо навыков выживания, ему необходимо было найти среди знакомых Чжоу Шэна ту ниточку, потянув за которую, он сможет выбраться из нынешнего положения.

Раз уж Чу Циньбай носит статус мужа, он — идеальный вариант.

Но сейчас, оглядываясь назад, Чжоу Шэн понимал, что это было ошибочное решение.

В тот самый момент, когда Чу Циньбай узнал его, он уже вынес вердикт его появлению. Медленно, с расстановкой, он произнес:

— Ты и правда думаешь, что этот брак может стать для меня угрозой?

Он с глухим стуком бросил телефон на журнальный столик, повернулся к нему, и каждое его слово было пропитано сарказмом и предупреждением:

— Сколько ты вытянул у сестры Фань? Миллион? Два? Я не она и уж тем более не твой папаша. В разумных пределах я тебя не обделю. Но я разве не говорил тебе не попадаться мне на глаза и не пачкать их своим видом?

Чжоу Шэн молчал.

Вместо него ответил телефон, лежащий на столике — звонок еще не был сброшен.

Сестра Фань:

— Чу Циньбай, он не просил у меня денег. И еще, он потерял память, он вообще ничего не помнит.

— Ха, — Чу Циньбай насмешливо скривил губы. — Ты сама-то веришь в этот бред? Ты что, начальную школу только вчера закончила?

Сестра Фань:

— ...

Чу Циньбай поднялся с дивана и подошел к Чжоу Шэну. Кивнул, повторив с издевкой:

— Потерял память.

Он окинул его оценивающим взглядом с ног до головы:

— Одет, конечно, подобающе. Забавно, да?

Стоявшая рядом Чэнь Дэндзын с того самого момента, как Чу Циньбай заговорил о браке, испуганно сглотнула и отступила назад.

Хотя она и побаивалась Чу Циньбая, но знала: пока в работе нет ошибок, он без причины не злит. В конце концов, она аккуратно проработала под его началом год, и хотя ее не раз отчитывали, босс ни разу не заикался об увольнении.

Если бы она знала, что человек, которого она привела, — это тот самый супруг, о котором ее босс никогда не упоминал, она бы ни за что не рискнула проявлять инициативу.

Этот Чжоу Шэн определенно был в черном списке босса на первой строчке. Из тех, кого лишний раз видеть не хочется.

Когда они оба стояли, Чу Циньбай был на голову выше Чжоу Шэна. Он не был грубым типом, скорее, в его утонченности сквозила дикая, резкая сила. Широкие плечи, длинные ноги — по сравнению с нынешним хрупким и изможденным Чжоу Шэном, его превосходство в подавляющей ауре было очевидным.

Но Чжоу Шэн лишь спокойно встретил его взгляд. У него даже нашлось настроение ответить:

— Совсем не забавно.

Чэнь Дэндзын прониклась к нему уважением. Ответить боссу в таком тоне — это практически самоубийство.

Чу Циньбай усмехнулся. Видимо, решив, что у Чжоу Шэна сейчас в избытке храбрости, он спросил:

— Ладно, говори. Чего ты хочешь на этот раз?

— Лишь некоторых законных прав, положенных мне в браке.

Чжоу Шэн был невозмутим. Если проблему нельзя решить полюбовно, он не собирается позволять вытирать об себя ноги.

Чжоу Шэн посмотрел на Чу Циньбая:

— Господин Чу, раз уж я вам так неприятен, но вы все же заключили со мной брак, значит, мое существование имеет для вас ценность. Полагаю, у вас есть причина, по которой вы не можете развестись, верно? Как вы думаете, достаточно ли весома эта причина, чтобы я мог ею воспользоваться?

Лицо Чу Циньбая мгновенно похолодело.

В этот момент вовремя вмешался Лу Мин. Он подошел к Чу Циньбаю, прикрыл рот рукой и прошептал:

— Он подготовился. Будь осторожнее. Хотя Чжоу Цицун и ни во что не ставит этого сына, но кровь-то родная. Раз уж вы женаты, нет нужды сейчас наживать врага в лице семьи Чжоу. Ты ведь не хочешь, чтобы твой отец нашел на тебя управу?

Не дожидаясь реакции Чу Циньбая, Лу Мин повернулся к Чжоу Шэну:

— Подумаешь, пожить здесь? Живи! Неужели в таком огромном доме места не найдется?

— У меня есть условия, — сказал Чжоу Шэн.

Даже у Лу Мина лицо вытянулось от удивления.

Чжоу Шэн сделал вид, что не заметил. Он не хотел провоцировать, но видел, что и другая сторона не горит желанием доводить дело до крайности.

Чжоу Шэн прошел через бесчисленные переговоры и знал, что в критический момент важно захватить инициативу.

— Мне нужно временное право пользования этим домом. Срок не определен, но не более полугода. В этот период мы не вмешиваемся в дела друг друга. Мне нужно удовлетворение моих разумных потребностей, таких как повседневные нужды и право на получение части информации. Разумеется, это касается только меня лично и никак не затронет вашу частную жизнь или привычки, господин Чу. Через полгода я пересчитаю все полученное в денежный эквивалент и верну на ваш счет.

Лу Мин остолбенел. Это же равносильно бесплатному проживанию и пустым обещаниям!

Но парень стоял перед ними, и в его взгляде не было ни тени смущения. Лу Мин даже восхитился такой наглостью: надо же, пережил встречу со смертью и превратился в эволюционировавшего прохвоста.

Реакция Чу Циньбай была более прямой. Он впился взглядом в глаза Чжоу Шэна:

— Ты считаешь, что у меня с головой не в порядке, или я выгляжу как беспросветный дурак?

Чжоу Шэн ответил:

— Господин Чу — человек выдающихся достоинств.

Лу Мин не сдержался и прыснул, едва не поперхнувшись слюной. Поймав на себе холодный и безразличный взгляд, он поспешно закашлялся, скрывая неловкость.

Чу Циньбай продолжил:

— Раз уж ты посмел требовать большего, забудь про всякие возвраты средств. Мне плевать на эти копейки, но с твоим талантом разве что обманывать прохожих на улице — лучше бы потратил деньги на книги и привел в порядок свои взгляды на жизнь.

Чжоу Шэн окончательно убедился, насколько ядовит язык этого человека. Если бы можно было вернуться на несколько лет назад, на переговорах с другими странами он точно занял бы почетное место в списке тех, кто одним лишь словом разбивал полчища врагов.

Чжоу Шэн нашелся что ответить:

— Если у господина Чу возникнет необходимость в моей помощи, вы всегда можете об этом сказать.

Чу Циньбай посмотрел на него, вспоминая что-то свое. Наконец, он неожиданно пошел на уступки и, сменив тон, сухо кивнул:

— Раз так, оставайся.

В пять часов Чжоу Шэн спокойно стоял в гостевой комнате на втором этаже.

Комната была просторной и со всеми удобствами. Из окна открывался вид на бассейн и кусты красных роз в саду. Даже после дождя они ничуть не поникли, сверкая яркими лепестками, усыпанными каплями влаги.

Стабильное жилье — основа всего. Пусть даже он понимал, что условия Чу Циньбая могут быть не так просты. Но по сравнению с другими неопределенностями, такой формат с четкими рамками ему нравился больше.

Теперь у него наконец появилось время заняться кое-чем другим. Например, изучить информацию в телефоне.

Открыв мессенджер, он увидел нескончаемый поток сообщений. Самые ранние датировались годом назад, но большинство заглохло спустя пару месяцев.

Содержание переписок заставляло его хмуриться. Не говоря уже о странных именах, сообщения крутились вокруг выпивки, еды и азартных игр. Единственное, что хоть немного радовало — прежний владелец не путался в беспорядочных связях.

Судя по сообщениям, все вокруг называли его молодой господин Чжоу и держали за дурака. Подстрекали на неприятности, заставляли первым платить по счетам. А прежний Чжоу Шэн любил лезть, тратил деньги как воду и не имел ни малейшего представления о людях.

В его кругу общения почти не было полезных контактов.

Единственным человеком, который писал ему на протяжении всего года, был Сюй Чао. Чжоу Шэн обнаружил в переписках с другими, что у Сюй Чао небогатая семья, и прежний Чжоу Шэн держал его подле себя лишь ради потехи, как игрушку.

Но Сюй Чао явно помнил доброту — когда-то Чжоу Шэн дал ему денег на лечение матери. Люди из такой среды вряд ли имели доступ к информации о том, что с Чжоу Шэном что-то случилось. Но раз он писал целый год, значит, человек он был порядочный.

Телефон, который был у него в руках весь день, впервые зазвонил. На экране высветилось имя Сюй Чао.

Чжоу Шэн замер на секунду, прежде чем смахнуть вправо.

На том конце, видимо, не ожидали, что трубку возьмут, и несколько секунд молчали. Затем осторожно спросили:

— Молодой господин Чжоу?

Чжоу Шэн ответил коротким звуком, и голос на том конце оживился:

— Это правда вы, молодой господин Чжоу?! Где вы были целый год? Я думал, с вами что-то случилось.

С тех пор как Чжоу Шэн очнулся, он встречал немало людей: заботливого врача, любопытного Сяо Линя, настороженную сестру Фань и чистое отвращение в глазах Чу Циньбая. Но впервые он встретил кого-то, кто искренне радовался его существованию.

Чжоу Шэн дождался, пока на том конце стихнет шум, и сказал:

— Произошли кое-какие неприятности, но теперь все хорошо. И еще — не называй меня молодым господином, зови просто Чжоу Шэн.

Собеседник замялся:

— Чжоу... господин Чжоу Шэн.

— Никаких господ, — усмехнулся Чжоу Шэн.

Усмехнувшись, он вдруг замолчал, вспомнив старых знакомых. Так его называл только Шуньцзы.

Его звали Чжоу Ляншунь. Хотя он и носил фамилию Чжоу, кровным родственником не был. Его продали в дом Чжоу еще ребенком, и он вырос вместе с Чжоу Шэном. Характер у него был под стать имени: добрый, кроткий, преданный. Он немного учился, но не имел больших амбиций, предпочитая всю жизнь провести в доме Чжоу рядом с хозяином.

Когда Чжоу Шэну исполнилось пятнадцать, в стране стало беспокойно. Через два года мать из последних сил отправила его в Англию. Когда через три года он вернулся, его встретил только Шуньцзы.

Он всегда говорил: — Молодой господин, вы последний из рода Чжоу, я обещал госпоже беречь вас.

Так было до самой его смерти. Тело Шуньцзы так и не нашли, говорили, его сбросили в братскую могилу. Позже Чжоу Шэн установил ему кенотаф, на котором было написано: Могила Чжоу Ляншуня, второго сына семьи Чжоу. Установлено братом Чжоу Шэном.

Воспоминания нахлынули внезапно.

Голос Сюй Чао снова зазвучал в телефоне:

— Может, я буду звать вас брат, как Сюй и остальные? Хорошо, что вы в порядке. Я просто хотел сказать: спасибо вам за те деньги, мама поправилась. Она просила передать, что если будет время, приглашает вас на обед. — Тут он замялся, опасаясь чего-то: — Впрочем, если не можете, ничего страшного, я...

— Хорошо, — перебил его Чжоу Шэн. — Как только устроюсь, обязательно приеду в гости.

Сюй Чао просиял. Через пару секунд он добавил:

— Брат Шэн, мне кажется, вы стали говорить как-то иначе.

— Правда? Наверное, просто многое переосмыслил. — Чжоу Шэн добавил: — Больше не общайся с Сюй Лином и остальными.

Сюй Чао тут же отозвался:

— Я с ними давно не общаюсь. Как только вы пропали, они перестали меня звать.

Чжоу Шэн кивнул, понимая, что собеседник этого не видит, и просто произнес:

— М-м.

В этот момент у входа внизу послышался шум. Чжоу Шэн, не опуская телефона, посмотрел вниз.

Чу Циньбай, видимо, в конце концов уступил уговорам Лу Мина. Сейчас он был в безупречно сшитом костюме, волосы уложены, и в сопровождении свиты он направлялся к садовой дорожке. Даже Лу Мин, будучи владельцем компании, рядом с ним выглядел менее внушительно.

Они сели в машины и уехали, и вместе с шумом моторов ушла вся суеда.

Чжоу Шэн смотрел в ту сторону и увидел, как Чу Циньбай, сидя в машине, на миг обернулся.

Сюй Чао спросил:

— Брат Шэн, вы чего примолкли?

Чжоу Шэн отвел взгляд.

— Ничего, — ответил он. — В доме завелся нахлебник, хозяин не в духе.

Сюй Чао удивился:

— Брат Шэн, вас кто-то пытается объегорить?

— Нет, — легко усмехнулся Чжоу Шэн и добавил: — Сюй Чао, хочешь работать со мной? Брат Шэн поможет тебе разбогатеть.

<http://bllate.org/book/19123/1878024>